

Луиза Ринатовна Сабинова – учитель начальных классов КГУ «СОШ № 29 «Пальмира», педагог-модератор, магистрант 2 курса, группы МПМНО – 2401, Шәкәрім университет, г. Семей, Казахстан; e-mail: luiza-sr@mail.ru.

Алма Фазылагзамқызы Жылқыбаева – магистр педагогических наук, преподаватель, кафедра «История», Шәкәрім университет, г. Семей, Казахстан; e-mail: dautova_alma@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1608-1488>.

Received 26.01.2026

Revised 22.04.2026

Accepted 15.06.2026

[https://doi.org/10.53360/3135-8160-2026-2\(6\)-8](https://doi.org/10.53360/3135-8160-2026-2(6)-8)

МРНТИ: 14.35.09

МЕЖДУ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИЕЙ И РЕГИОНАЛЬНЫМ СУВЕРЕНИТЕТОМ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Г.К. Искакова

Международный университет Астана, Казахстан

e-mail: gulisk@mail.ru

Аннотация: Цель статьи – проанализировать на основе сравнительного анализа и методов прогнозирования, опыт, текущие процессы и вызовы интернационализации систем высшего образования стран Центральной Азии. Рассматривается опыт государств Центральной Азии по развитию интернационализации вузов путем развития академической мобильности студентов и ППС, открытия филиалов зарубежных вузов, приглашения зарубежных профессоров, разработки совместных образовательных программ, проведения совместных научных исследований и др. Показана лидирующая роль Казахстана в процессах интернационализации высшего образования. Раскрывается роль Центрально-Азиатского пространства высшего образования в развитии внутрорегиональной интернационализации, а также трудности, препятствующие развитию ЦАПВО: проблемы финансирования, обострения конкуренции ведущих политических игроков за студентов вузов Центральной Азии, некоторые вопросы административного характера и др. Автор указывает на риски интернационализации и предлагает стратегию, направленную на повышение качества научной и образовательной кооперации и потребности развития Центральной Азии в рамках Центрально-Азиатского пространства высшего образования, в том числе через создание собственной образовательной экосистемы, поиск баланса между глобальной интеграцией и региональной кооперацией, реализацию долгосрочных образовательных и научных проектов, формирования и внедрения региональной системы мониторинга эффективности интернационализации и др.

Ключевые слова: интернационализация, высшее образование, мобильность, международное сотрудничество, человеческий капитал, регион, Центрально-Азиатское пространство высшего образования, образовательная экосистема, региональная кооперация.

Введение

Высшие учебные заведения государств Центральной Азии разными темпами и в различной степени участвуют в интернационализации высшего образования (далее ИВО) [1].

В одних странах сравнительно недавно начали реформирование системы высшего образования, в других – достаточно активно внедряются академическая свобода, автономия вузов, партнерство университетов и государства в разработке стратегии высшего образования, создана и функционирует независимая система обеспечения качества образования. К последним можно отнести Казахстан, где участие вузов в «Болонском процессе» рассматривается, во-первых, как уникальная возможность ознакомиться с содержанием образовательных программ лучших университетов мира, а также адаптировать программы казахстанских вузов к лучшим мировым стандартам. Во-вторых, это участие включает казахстанских студентов в зарубежные системы высшего образования, дает возможность сравнивать и выбирать интересные им дисциплины для обучения, а, в конечном счете, определять перспективы своего профессионального развития. В-третьих, позволяет преподавателям быть в курсе мировых научных и образовательных процессов, расширяет их научные и профессиональные границы [1].

Условия и методы исследования

Учитывая глобальный тренд, страны Центрально-азиатского региона нередко рассматривают интернационализацию только как позитивный процесс и не всегда учитывают ее риски: угрозу «утечки умов», ослабление национальных академических традиций, рост социального неравенства с точки зрения равного доступа к программам академической мобильности и совместным программам (к ним получают доступ в основном 7-10% студентов главным образом из столиц и крупных городов). Для устойчивого развития необходим сбалансированный подход, сочетающий «интернационализацию за рубежом» с «интернационализацией дома», направленной, в том числе на развитие межкультурных компетенций у студентов через интеграцию мирового опыта, достижений науки и практики в реализуемые образовательные программы. На основе метода сравнительного анализа показаны общие тенденции и особенности реализации политики интернационализации в вузах Центрально-азиатского региона. Применены методы сценарного прогнозирования для оценки рисков «утечки умов» и геополитической конкуренции. Для выявления проблем импорта управленческих моделей использован кейс-анализ (опыт приглашенных топ-менеджеров в Казахстане 2016-2020 гг.). Материалы и методы исследования направлены на выявление перспектив развития Центрально-Азиатского пространства высшего образования с точки зрения формирования собственной образовательной экосистемы в условиях выраженной неопределенности.

Результаты исследования

Образовательная политика вузов ЦА нацелена на осуществление деятельности с учетом ведущих мировых тенденций через взаимодействие науки, образования и производства, соответствующих потребностям развития региона и страны, интеграции в международное образовательное пространство, обеспечивающих подготовку высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров [2]. В вузы Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана были привлечены тысячи зарубежных ученых и преподавателей из США, России, Республики Беларусь, Украины, стран Европы, Юго-Восточной Азии и др. В сотрудничестве с зарубежными преподавателями осуществлялась разработка учебно-методических пособий и монографий, научных проектов и публикации в международных изданиях. Ряд вузов ЦА уделяли пристальное внимание перспективным направлениям научно-образовательной деятельности, разработке инноваций, а также стратегиям развития с учетом лучших отечественных и зарубежных практик [2].

Казахстан, присоединившись к Болонскому процессу, внедрил кредитную технологию обучения и систему оценивания на основе ECTS, запустил двухдипломное образование с европейскими вузами, реализует программы академической мобильности, выдает приложение к диплому по европейскому образцу (diploma supplement), внедряет информационные технологии и электронное обучение. В соответствии с Европейской рамкой квалификации разработана и утверждена Национальная рамка квалификаций, формируется Национальная система квалификаций и профессиональных стандартов [3]. В рамках концепции обучения в

течение всей жизни и непрерывного образования, рекомендаций Парижского Коммюнике [4] создается интегрированная система признания результатов обучения неформального и информального образования. В рамках международного сотрудничества казахстанские вузы реализуют совместные образовательные программы (СОП) с 31 вузами-партнерами из 13 стран мира, в том числе 20 партнеров из вузов США, 23 – СНГ, 31 – Европы. За последние годы выросло количество партнеров из Азии, в первую очередь Китая и Южной Кореи [1;4].

Если на первой волне интернационализации (2005-2015 гг.) вузы Казахстана, развивая академическую мобильность, приглашали в качестве иностранных преподавателей главным образом преподавателей из западных государств (США, Великобритания, Германия, Италия и др.), то на второй волне интернационализации (2016-2024 гг.) существенно выросла доля ППС из Китая, Гонконга, Сингапура, Южной Кореи и др. Одним из лидеров по доле иностранных преподавателей является Назарбаев Университет с 25% (как минимум) иностранных преподавателей из ЕС/США. С 2016 года Казахстан стал привлекать зарубежных специалистов не только в качестве лекторов, но и управленцев. На 1 декабря 2018 года в 27 вузах Казахстана работали 33 зарубежных топ-менеджеров из 21 страны [5]. Однако в этом направлении, несмотря на значительное финансирование со стороны государства, вузы не использовали все имеющиеся возможности и условия. В ряде университетов приглашенный топ-менеджер, не владеющий официальными языками страны, сталкивался с такими двумя серьезными проблемами как, во-первых, качество коммуникации и взаимодействия с руководством вуза и административным составом, ППС и студенческим коллективом (за исключением вузов, в которых обучение велось на английском языке); во-вторых, трудности переноса своего управленческого опыта зарубежного специалиста на новую «почву» казахстанской реальности, не зная научного, социального, ментального и иного контекста. Несмотря на то, что бюджетные средства были затрачены достаточно большие, во многих вузах ожидаемого эффекта от приглашенных зарубежных менеджеров не произошло [1;5].

Помимо управленческих сложностей, эти данные показали и проблему восприятия «снизу». Некоторые представители академического сообщества демонстрируют определенный скепсис по отношению к краткосрочным визитам иностранных менеджеров, без глубокого погружения в локальный контекст. Студенты же, с одной стороны, ценят доступ к международным экспертам, а с другой - отмечают разрыв между глобальными кейсами, которые те преподают, и местными реалиями, в которых им предстоит работать.

Нередко приглашенных «менеджеров» в большей степени загружали чтением лекций на английском языке, и в меньшей степени управленческой деятельностью. Необходимо было, во-первых, самим вузам было четко определиться какой менеджер (с какими профессиональными компетенциями и для какого рода проектов и направлений работы) им нужен; во-вторых, организаторам конкурсов по отбору зарубежных специалистов необходимо определить четкие критерии, предъявляемые к кандидатам, проводить мониторинг их деятельности согласно заявленным целям и задачам, давать развернутую оценку результатов их деятельности. Существующие тогда критерии отбора (наличие не менее пяти лет управленческого опыта работы) носили общий характер и не позволяли выбрать по результатам конкурса действительно эффективных менеджеров [6]. Проанализировав такой опыт, Казахстан стал уделять больше внимания формированию инфраструктуры «открытого доступа» для международных ученых, в том числе через гранты отраслевого министерства, вузов, бизнес-структур для привлечения в страну и регионы перспективных менеджеров, преподавателей и исследователей.

С 2018 г. система высшего образования Казахстана уделяла внимание на более широкую интеграцию в мировое образовательное пространство, предполагающего конвертируемость дипломов бакалавров и магистров, а также мобильность выпускников как мировом рынке образования, так и труда. Все больше выпускников казахстанских вузов стремятся продолжить обучение и/или трудоустроиться за рубежом. Например, 30% выпускников Назарбаев Университет продолжают, как правило, обучение в ЕС/США и др. Этот тренд, с одной стороны, демонстрирует качество подготовки, а с другой – обостряет риск

«утечки умов». Ключевым вопросом становится не только количество уехавших, но и наличие эффективных механизмов «циркуляции умов» и реинтеграции выпускников, получивших зарубежный опыт, в национальную экономику и науку. Без этого интернационализация может работать на усиление зависимости от глобальных центров знания.

Одним из ключевых показателей интернационализации является количество иностранных студентов, приезжающих для обучения. В Казахстане прием иностранных граждан осуществляется на конкурсной основе (образовательный грант) по стипендиальной программе РК, в рамках международных договоров РК, а также по образовательным грантам для обучения в международных вузах, созданных на основе межгосударственных соглашений (осуществляется вузами самостоятельно). В 2024 году доля иностранных студентов в контингенте казахстанских вузов составила 15%, реализовано 245 программ двойного диплома с 97 университетами из 23 стран мира. В 2024-2025 учебном году количество иностранных студентов составило 31,5 тысяч из 93 стран (в 2023 году обучалось 26 800 студентов, в 2018 году – более 21 тыс., 2017 г. – всего 12 тысяч) [4]. При этом впервые количество студентов из азиатских стран превысило число обучающихся из стран СНГ [7].

Высшее образование в Центральной Азии переживает сегодня этап интенсивной трансформации, обусловленной тремя взаимосвязанными факторами: демографическим взрывом (ожидаемый рост населения на 40.3% к 2050г.), геополитической конкуренцией за образовательное влияние и дефицитом финансирования. Это создает серьезную нагрузку на национальные системы образования, требующую создания свыше 300 новых вузов для сохранения доступности высшего образования. В ответ страны региона активизировали политику интернационализации высшего образования (ИВО).

Наиболее широкое распространение в Центральной Азии получила международная кредитная мобильность (МКМ), включающая реализацию различных обменных программ с зарубежными университетами-партнерами. Данные таблицы 1 «Участие вузов ЦА в проектах МКМ 2022-2024 годах» показывают, что лидирующие позиции среди стран региона по количеству реализуемых проектов в области МКМ в рамках Erasmus+ занимает Казахстан (43%) [8]. Доля мобильности в вузах Узбекистана составила 32%, в Кыргызстане – 17%. Доля МКМ в вузах Таджикистана и Туркменистана остается низкой (6 и 2% соответственно). При этом круг стран-членов ЕС и третьих стран в рамках данной Программы, с которыми вузы Центральной Азии реализуют проекты МКМ, достаточно широк. При этом наибольшее количество совместных проектов МКМ приходится на такие страны, как Польша, Испания и Румыния.

Таблица 1 – Участие вузов ЦА в рамках международной кредитной мобильности в 2022-2024 годы [8]

Страна ЦА	Студенты и сотрудники, выезжающие из ЦА в ЕС	Студенты и сотрудники, выезжающие из ЕС в ЦА	% доля мобильности по ЦА
Казахстан	1350	483	43%
Кыргызстан	532	213	17%
Таджикистан	164	121	6%
Туркменистан	14	8	2%
Узбекистан	990	421	32%

Отличительной чертой современного этапа интернационализации в ЦА стало открытие филиалов и кампусов зарубежных вузов (табл. 1). В этом направлении активные позиции занимают Узбекистан и Казахстан. Узбекистаном, например, за 2021-2025 гг. открыто 14 филиалов российских вузов (9,000 студентов). Параллельно создаются турецкие и китайские учебные центры, ориентированные на STEM-дисциплины. Эта активность внешних игроков – не просто рыночная экспансия, а элемент геополитической «мягкой силы». Подходы различаются: Россия делает ставку на историко-культурные связи и общее образовательное наследие; Китай – на прагматичное инвестирование в инфраструктуру и STEM для

обеспечения кадрами своих проектов; Турция – на культурно-религиозную близость (пантюркизм); ЕС – на трансформацию систем через ценности, стандарты и академическую свободу. Странам ЦА в этих условиях необходима не только открытость, но и стратегия избирательного партнерства, позволяющего минимизировать риски «академического неокOLONиализма» и сохранить суверенитет в формировании образовательной повестки.

В целях подготовки специалистов по наиболее актуальным специальностям для экономики Казахстана, его регионов заключены соглашения с 34 ведущими зарубежными вузами. На 1 января 2025 года в стране функционировали 23 партнерских вуза Великобритании, Италии, Китая, России, США, Франции и Южной Кореи [9]. Например, открыты филиал британского университета University Heriot Watt на базе Актюбинского регионального университета им. К.Жубанова, Университета Квинс (Ирландия) – на базе Университета Нархоз, Российского химико-технологического университета им. Д. Менделеева на базе Таразского регионального университета им. М.Дулати и др. Функционируют школы и исследовательский центр в области искусственного интеллекта на базе четырех казахстанских вузов в партнерстве с Сеульским национальным университетом науки и технологий, City University of Hong Kong и Мастерской Лу Бань. К 1 сентября 2025 г. в Казахстане функционировали 40 филиалов зарубежных вузов [10].

«Встраивание» вузов Центральной Азии в глобальный контекст подтверждает выводы ряда зарубежных исследователей о рисках фрагментации образовательного пространства при столкновении различных моделей «образовательной дипломатии» крупных геополитических игроков. В зарубежной литературе (например, в работах Martha C. Merrill и Chankseliani, M.) по постсоветскому высшему образованию подчеркивается, что ИВО в Центральной Азии сталкивается с феноменом «двойной зависимости». С одной стороны, сохраняется историческое влияние советских академических структур (особенно в вопросах регулирования), с другой – возникает риск не всегда критичного импорта западных или азиатских моделей через филиалы и гранты. Трудности приглашенных топ-менеджеров, описанные выше, подтверждают некоторые выводы западных аналитиков о том, что слепой трансфер управленческих технологий без адаптации к региональному ментальному и социальному контексту не дает позитивных результатов [11]. Зарубежные страны активно исследуют Центральную Азию как арену «мягкой силы». При этом европейский дискурс (через призму программ Erasmus+) делает упор на нормативную трансформацию, ценности и академические свободы, исследования китайских авторов рассматривают регион как часть инициативы «Один пояс, один путь», где ИВО привязана в большей степени к STEM-дисциплинам для обслуживания трансграничной инфраструктуры.

Международные вызовы и угрозы XXI века, а также геополитическая роль Центральной Азии актуализировали необходимость применения регионального подхода к ИВО. В целях формирования единой образовательной системы с общими стандартами и механизмами признания квалификаций, направленной на интеграцию национальных систем высшего образования государств Центральной Азии, в 2021 году было создано Центрально-Азиатское пространство высшего образования (ЦАПВО). Как механизм регулярного внутрирегионального взаимодействия в области высшего образования предусматривалась гармонизация кредитных систем (ECTS) взаимное признание дипломов, стипендии для внутрирегиональной мобильности [9]. Важными предпосылками для создания единого ЦАПВО явились такие факторы как общность истории, языка, культуры, религиозных воззрений, геостратегических целей и др. Такой фундамент ЦАПВО рассматривается как стратегия укрепления региональной устойчивости через развитие высшего образования. Страны-участники за эти годы предприняли отдельные шаги в рамках развития ЦАПВО. Так, Казахстан в целях развития региональной академической мобильности выделил 186 грантов для граждан стран-участниц ЦАПВО в рамках стипендиальной программы для иностранных граждан. Наблюдается активизация внутрирегионального сотрудничества в сфере высшего образования, но главным образом в рамках двустороннего сотрудничества. Например, Узбекистан заметно увеличил контингент студентов из стран региона с 364 (2017 г.) до 3,317

(2022 г.), то есть за 5 лет увеличил в 9 раз [12]. Вместе с партнерами из центрально-азиатского региона реализуются ряд совместных образовательных программ, программы с двойным дипломом и совместных научных проекты. Однако все эта деятельность еще не сложилась в единую политику по реализации цели и задач ЦАПВО.

Политика интернационализации, реализуемая центрально-азиатскими государствами как в рамках ЦАПВО, так и в рамках двустороннего сотрудничества, сталкивается с определенными противоречиями и вызовами. Практика показывает, что серьезными факторами, препятствующими развитию ЦАПВО и внутрирегиональной интернационализации являются проблемы финансирования (не определены четкие правила финансирования и практически отсутствует общий финансовый фонд), низкий уровень английского языка у ППС и студенчества и слабость цифровой инфраструктуры для виртуальной мобильности в региональных вузах, вопросы административного характера (например, вопрос о признании дипломов), а также обостряющаяся конкуренция ведущих политических игроков (Китай, Турция, Россия, ЕС) за студентов ЦА. Например, Турция увеличила квоту для региона ЦА на 150%, Китай – на 200%. Турция предлагает 5,000 стипендий для тюркоязычных студентов, участвует в развитии исламских университетов в Кыргызстане. Китай, в свою очередь, делает фокус на STEM – дисциплины через Confucius Institute и совместные лаборатории в Узбекистане. Европейский Союз стремится влиять на деятельность вузов ЦА через реализацию программ Erasmus+ (академическая мобильность ППС и студентов, разработка и внедрение образовательных программ), а также Британский Совет через поддержку англоязычных программ и преподавателей ряда вузов Казахстана и Кыргызстана. Китай, Россия, Великобритания и др. открывают филиалы своих вузов в странах ЦА. В России около 40 тысяч студентов из ЦА обучаются за счет российского бюджета (затраты составляют примерно 8 млрд руб./год) [12].

Вместе с тем, каждая из стран-членов ЦАПВО имеет свои сильные ниши, развитие которых может усилить организацию через страновые приоритеты. Например, Узбекистан и Казахстан могут расширять и углублять интернационализацию через реализацию международных программ и создание совместных центров исследований и разработок с зарубежными партнерами. Так, Центрально-азиатский университет в Узбекистане осуществляет международные программы на основе выраженного практико-ориентированного подхода, широкого привлечения зарубежных профессоров и выстраивания тесного партнерства с ведущими вузами Швейцарии, США, Германии и др. Узбекистан также располагает достаточно сильной агротехнической школой. Для Кыргызстана перспективным выступает экспорт медицинского образования по стандартам WFME для привлечения студентов из Южной Азии, а Таджикистана - развитие педагогического кластера через сетевые программы с РФ (опыт Российско-Таджикского Славянского Университета).

Казахстан, инвестируя в привлечение лучших мировых образовательных практик и технологий, продолжил в 2024-2026 годах активную политику по превращению страны в центральноазиатский образовательный хаб. Данная инициатива была подкреплена стратегическими решениями и государственными инвестициями. К 2026 году в стране будут действовать кампусы таких вузов, как Кардиффский университет, Университет Ковентри, Университет Глазго, KAIST (Корейский институт передовых технологий) и др. К 2029 году планируется увеличить число иностранных студентов до 150 тысяч человек. Таджикистан фокусируются на структурных реформах и адаптации высшего образования к экономическим реалиям. Туркменистан начал предпринимать меры по развитию академической мобильности студентов главным образом с вузами Китая. В Кыргызстане и Узбекистане увеличилось международное финансирование исследовательских и инновационных центров в вузах: получен кредит в размере 25 и 42,5 миллионов долларов соответственно от Всемирного банка на проект «Качество и инновации в высшем образовании» [13]. Узбекистан через целенаправленное открытие филиалов зарубежных вузов стремится стать частью международного образовательного пространства.

Как правило, в большей степени стратегии целого ряда вузов ЦА направлены на совершенствование образовательной деятельности, улучшение ее основных показателей и достижение определенных позиций в различных рейтингах. Однако, нередко наблюдаем подмену развития (достижение нового качества деятельности) другими процессами (достижение количественных показателей): количество совместных образовательных программ, количество опубликованных научных статей с ненулевым IF и т.п. В условиях динамично меняющихся факторов внешней и внутренней среды, возросших требований основных стейкхолдеров, ориентация целого ряда вузов главным образом на количественные ориентиры и различные рейтинги в ущерб качественным изменениям снижает возможности интернационализации, потенциал и конкурентоспособность вуза, его позиции на национальном и центрально-азиатском рынке образовательных услуг [5].

Ключевым стейкхолдером является студент. Исследования показывают, что для студентов ЦА ценность интернационализации заключается не только в дипломе престижного партнера, но и в приобретении практических навыков, востребованных для регионального рынка труда. Отсюда возникает критически важный вопрос о связи интернационализации с экономическим развитием региона. Насколько выпускники интернационализированных программ востребованы внутри ЦА? Создает ли интернационализация «граждан мира», оторванных от местных реалий, или же она формирует кадры, способные применять глобальные знания для решения региональных проблем? Без системного мониторинга трудоустройства и карьерных траекторий выпускников политика интернационализации рискует потерять связь с ключевой целью – развитием человеческого капитала для региона.

Как можно усилить международное сотрудничество вузов ЦА, в том числе внутрирегиональную интернационализацию?

Во-первых, необходима разработка и реализация общей стратегии «интернационализации» для ЦАПВО. В рамках целей общей стратегии развивать и расширять внутрирегиональное сотрудничество в области разработки совместных образовательных программ и совместных степеней, интеграцию образования, науки и инноваций через внедрение междисциплинарных программ, организацию исследовательской и инновационной деятельности ППС и обучающихся. Развивать непрерывное профессиональное развитие ППС, инновационные методы обучения и преподавания с применением лучших мировых практик. При этом фокус должен смещаться с количества программ на их качество и инклюзивность, обеспечивая более широкий доступ к преимуществам интернационализации не только столичным вузам, но и региональным университетам.

Во-вторых, в рамках ЦАПВО развивать «Интернационализацию дома» (Internationalization at Home) через а) создание международной среды внутри региона, в том числе развитие виртуальной мобильности, запуск региональных сетевых онлайн-платформ (совместные МООС по ключевым для региона темам: водные ресурсы, энергетика, логистика, цифровая трансформация); зимние и летние школы с фокусом на региональных вызовах, что позволит предать интернационализации более целенаправленный характер; б) смещение фокуса на региональные кампусы: привлечение зарубежных франшиз (Кардифф, Ковентри и др.) не только в столицы, но и в регионы (как опыт Heriot-Watt в Актобе), что даст студентам международный опыт без физической релокации и позволит удерживать талантливую молодежь в регионе; в) внедрить программы «Гибкой/Зеркальной профессуры» (Affiliated Faculty): для ученых, уехавших в зарубежные государства, должны быть созданы условия для «виртуального или краткосрочного возвращения»: возможность занимать совместные исследовательские позиции в вузах ЦА, руководить докторантами дистанционно и т.п.; г) актуализацию интернационализированных программ под запросы регионального рынка труда, создание при вузах совместных международных бизнес-инкубаторов и технопарков.

В-третьих, интернационализация научной деятельности: развитие долгосрочных проектов, грантовая поддержка кооперации вузов, науки и бизнеса центральными и местными органами власти, а также финансирование из фонда, образованного министерствами науки и высшего образования государств Центральной Азии, с привлечением выпускников к

реализации конкретных технологических или коммерческих проектов. В целях совместной реализации конкретных научных задач актуально создание научной платформы с соответствующим кадровым и ресурсным наполнением, обеспечение доступа университетов к имеющейся в Центральной Азии научной и инновационной инфраструктуре (бизнес-инкубаторы, инновационные парки, технопарки и пр.), развитие института докторантуры и постдокторантуры.

В-четвертых, внедрить систему карьерного мониторинга на уровне ЦАПВО: создание единой базы вакансий для выпускников зарубежных и отечественных вузов в ведущих секторах экономики стран Центральной Азии (бизнес, госуправление, научные центры и др.) с предоставлением стартовых грантов на родине.

В-пятых, создать систему мониторинга эффективности интернационализации, которая бы оценивала не только входные показатели (количество иностранных студентов, программ), но и показатели, отражающие результаты: карьерные траектории выпускников, их вклад в развитие региона, уровень удовлетворенности студентов и преподавателей, реальный трансфер знаний и технологий.

В-шестых, для достижения целей ЦАПВО необходим финансовый фонд, средства которого позволят обеспечить финансирование заявленных задач, в том числе развитие интернационализации и внутрирегиональной мобильности, реализацию научных и коммерческих проектов, привязанных к интересам центрально-азиатского региона. При этом основной бюджет фонда должен формироваться напрямую государствами ЦА и средства направляться с точки зрения интересов стран региона. Хотя не исключается и софинансирование отдельных проектов со стороны внешних доноров.

Заключение

Государства Центральной Азии в последние годы отчетливо демонстрируют стремление к модернизации и интернационализации систем высшего образования. Университеты региона стали активнее развивать сотрудничество по развитию ИВО главным образом на двусторонней основе. Созданное в 2021 г. в целях гармонизации систем высшего образования в регионе ЦАПВО не представило пока заметных и эффективных решений. Сегодня вузы действуют в условиях жесткой конкуренции на рынке образовательных услуг, инвестиций, технологий и, что самое главное, талантов. Они сталкиваются с постоянно растущими и изменяющимися требованиями со стороны многочисленных «социальных заказчиков»: государства, бизнеса, общества, студентов и их семей. Серьезными вызовами остаются недостаточное финансирование (несмотря на позитивные сдвиги в отдельных странах), бюрократические процедуры, возросшая конкуренция за образовательное влияние в регионе со стороны глобальных игроков (Китай, Россия, Турция и страны ЕС). Без создания финансового фонда ЦАПВО, общей системы мониторинга трудоустройства выпускников и отказа от количественной модели интернационализации Центральная Азия рискует закрепиться в роли периферийного получателя образовательных услуг, а не самостоятельного образовательного центра.

Современные вызовы для Центральной Азии формирует сложный и зачастую противоречивый контекст, в котором университеты вынуждены искать новые пути своего развития, в том числе через стратегическую интернационализацию. Перспективы ИВО Центральной Азии связаны с созданием собственной образовательной экосистемы. Ключ к динамическому развитию – в переходе от количественно-ориентированной модели к стратегической, качественно-ориентированной интернационализации, которая балансирует глобальную интеграцию с укреплением региональной кооперации (ЦАПВО как реальный механизм); сочетает привлечение иностранных ресурсов с инвестициями в развитие собственного академического потенциала и удержания талантов; внедряет эффективные механизмы «циркуляции умов» и реинтеграции выпускников, получивших зарубежный опыт; оценивает успех не по числу заключенных соглашений, а по реальному вкладу в человеческий капитал, научный прогресс и экономическое развитие стран Центральной Азии.

Список литературы

1. Исакова Г.К. Роль университета как института академической свободы и производства знаний и инноваций в развитии гражданского общества / Г.К. Исакова // Традиции и инновации гражданского воспитания в современном образовательном пространстве: материалы науч.-практ. конф. – М., 2019. – С. 33-38.
2. Исакова Г.К. Управленческие подходы к развитию высшего образования Республики Казахстан в условиях модернизации / Г.К. Исакова // Большая Евразия: развитие, сотрудничество : ежегодник. – Вып. 1. Ч. 1. – М. : ИНИОН РАН, 2018. – С. 589-593.
3. Система высшего образования в Казахстане. – Режим доступа: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/reference_information/sistema-vysshego-obrazovaniya-v-kazahstane (дата обращения: 08.05.2026).
4. Парижское коммюнике, принятое Парижской конференцией министров образования стран-участниц Европейского пространства высшего образования, 24-25 мая 2018 года. – Режим доступа: <http://www.ehea2018.paris/> (дата обращения: 08.05.2026).
5. Отчет о реализации Стратегического плана Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2014-2018 годы. – Режим доступа: <http://edu.gov.kz/ru/deyatelnost/detail.php> (дата обращения: 11.03.2026).
6. Исакова Г.К. Управление развитием высшего образования Республики Казахстан в условиях формирующейся конкурентной среды / Г.К. Исакова // Education Quality Assurance. – 2018. – № 3. – С. 35-41.
7. Статистические данные в сфере высшего и послевузовского образования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/documents/details/845574?lang=ru> (дата обращения: 06.04.2026).
8. Towards Higher Education Excellence in Central Asia: A Roadmap for Improving the Quality of Education and Research through Regional Integration. – Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2023. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099101023140578441/pdf/P1790811f2f765ea101eb142301abf0100a90db82451.pdf> (дата обращения: 08.05.2026).
9. Образовательная политика в Центрально-Азиатском регионе: новый курс развития // Международные отношения и регионоведение. – 2024. – № 2(56). <https://doi.org/10.48371/ISMO.2024.56.2.009>.
10. Национальный доклад о состоянии и развитии системы высшего образования Республики Казахстан за 2024 г. – Астана: Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан; Национальный центр развития высшего образования, 2025. – 299 с.
11. Интернационализация вузов Казахстана: шаг к стандартам международного образования. – Режим доступа: <https://jasqazaq.kz/internatsionalizatsiya-vuzov-kazahstana-shag-k-standartam-mezhdunarodnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 02.05.2026).
12. Какие зарубежные вузы открыли свои филиалы в Казахстане. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6463688-kakie-zarubezhnye-vuzy-otkryli-svoi-filialy-v-kazahstane.html> (дата обращения: 30.04.2026).
13. Merrill M.C. The Geopolitics of Higher Education in Central Asia / M.C. Merrill // International Handbook of Higher Education. – Dordrecht: Springer, 2019.
14. Merrill M.C. Borrowing, Lending, and Translating: Internationalization and Policy Transfer in Central Asian Higher Education / M.C. Merrill // Central Asian Survey. – 2021. – Vol. 40, № 3. – P. 345-362. <https://doi.org/10.1080/02634937.2021.1906848>.
15. Chankseliani M. What Happened to the Soviet Higher Education Heritage? A Quantitative Analysis of Institutional Transformation in 15 Post-Soviet Countries / M. Chankseliani // Higher Education. – 2022. – Vol. 84, № 5. – P. 1051-1076. <https://doi.org/10.1007/s10734-021-00818-6>.

16. Chankseliani M. Comparing Post-Socialist Transformations of Education: 25 Years after the Soviet Collapse / M. Chankseliani, I. Silova. – London; New York: Routledge, 2018. <https://doi.org/10.4324/9781315109774>.
17. Перспективы Центрально-Азиатского пространства высшего образования. – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/118555> (дата обращения: 05.05.2026).
18. Турдикулов О.Т. Эволюция политики интернационализации высшего образования Республики Узбекистан (1991-2023 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2025. – 224 с.
19. Отчет о выполнении плана программы развития Российско-Таджикского (Славянского) университета за 2019 год. – Душанбе, 2020. – Режим доступа: <https://rtsu.tj/upload/iblock/0d2/w12znf0oq803giaqbu5vat49349y1xqj.pdf> (дата обращения: 05.05.2026).
20. Всемирный банк поддерживает модернизацию высшего образования в Узбекистане. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2017/04/12/world-bank-supports-improvement-of-higher-education-in-uzbekistan> (дата обращения: 01.06.2026).
21. Modernizing Higher Education Project. – Режим доступа: <https://projects.vsemirnyjbank.org/ru/projects-operations/project-detail/P128516?lang=ru> (дата обращения: 05.05.2026).

References

1. Iskakova G.K. Rol' universiteta kak instituta akademicheskoi svobody i proizvodstva znaniy i innovatsii v razvitii grazhdanskogo obshchestva / G.K. Iskakova // Traditsii i innovatsii grazhdanskogo vospitaniya v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve: materialy nauch.-prakt. konf. – M., 2019. – S. 33-38. (In Russian).
2. Iskakova G.K. Upravlencheskie podkhody k razvitiyu vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan v usloviyakh modernizatsii / G.K. Iskakova // Bol'shaya Evraziya: razvitie, sotrudnichestvo : ezhegodnik. – Vyp. 1. Ch. 1. – M.: INION RAN, 2018. – S. 589-593. (In Russian).
3. Sistema vysshego obrazovaniya v Kazakhstane. – Rezhim dostupa: https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/reference_information/sistema-vysshego-obrazovaniya-v-kazakhstane (data obrashcheniya: 08.05.2026). (In Russian).
4. Parizhskoe kommyunike, prinyatoe Parizhskoi konferentsiei ministrov obrazovaniya stran-uchastnits Evropeiskogo prostranstva vysshego obrazovaniya, 24-25 maya 2018 goda. – Rezhim dostupa: <http://www.ehea2018.paris/> (data obrashcheniya: 08.05.2026). (In Russian).
5. Otchet o realizatsii Strategicheskogo plana Ministerstva obrazovaniya i nauki Respubliki Kazakhstan na 2014-2018 gody. – Rezhim dostupa: <http://edu.gov.kz/ru/deyatelnost/detail.php> (data obrashcheniya: 11.03.2026). (In Russian).
6. Iskakova G.K. Upravlenie razvitiem vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan v usloviyakh formiruyushcheysya konkurentnoi sredy / G.K. Iskakova // Education Quality Assurance. – 2018. – № 3. – S. 35-41. (In Russian).
7. Statisticheskie dannye v sfere vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan. – Rezhim dostupa: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/documents/details/845574?lang=ru> (data obrashcheniya: 06.04.2026). (In Russian).
8. Towards Higher Education Excellence in Central Asia: A Roadmap for Improving the Quality of Education and Research through Regional Integration. – Washington, DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2023. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099101023140578441/pdf/P1790811f2f765ea101eb142301abf0100a90db82451.pdf> (data obrashcheniya: 08.05.2026). (In English).
9. Obrazovatel'naya politika v Tsentral'no-Aziatskom regione: novyi kurs razvitiya // Mezhdunarodnye otnosheniya i regionovedenie. – 2024. – № 2(56). <https://doi.org/10.48371/ISMO.2024.56.2.009>. (In Russian).

10. Natsional'nyi doklad o sostoyanii i razvitiі sistemy vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan za 2024 g. – Astana: Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan; Natsional'nyi tsentr razvitiya vysshego obrazovaniya, 2025. – 299 s. (In Russian).
11. Internatsionalizatsiya vuzov Kazakhstana: shag k standartam mezhdunarodnogo obrazovaniya. – Rezhim dostupa: <https://jasqazaq.kz/internatsionalizatsiya-vuzov-kazakhstana-shag-k-standartam-mezhdunarodnogo-obrazovaniya> (data obrashcheniya: 02.05.2026). (In Russian).
12. Kakie zarubezhnye vuzy otkryli svoi filialy v Kazakhstane. – Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6463688-kakie-zarubezhnye-vuzy-otkryli-svoi-filialy-v-kazakhstane.html> (data obrashcheniya: 30.04.2026). (In Russian).
13. Merrill M.C. The Geopolitics of Higher Education in Central Asia / M.C. Merrill // International Handbook of Higher Education. – Dordrecht: Springer, 2019. (In English).
14. Merrill M.C. Borrowing, Lending, and Translating: Internationalization and Policy Transfer in Central Asian Higher Education / M.C. Merrill // Central Asian Survey. – 2021. – Vol. 40, № 3. – P. 345-362. <https://doi.org/10.1080/02634937.2021.1906848>. (In English).
15. Chankseliani M. What Happened to the Soviet Higher Education Heritage? A Quantitative Analysis of Institutional Transformation in 15 Post-Soviet Countries / M. Chankseliani // Higher Education. – 2022. – Vol. 84, № 5. – P. 1051-1076. <https://doi.org/10.1007/s10734-021-00818-6>. (In English).
16. Chankseliani M. Comparing Post-Socialist Transformations of Education: 25 Years after the Soviet Collapse / M. Chankseliani, I. Silova. – London; New York: Routledge, 2018. <https://doi.org/10.4324/9781315109774>. (In English).
17. Perspektivy Tsentral'no-Aziatskogo prostranstva vysshego obrazovaniya. – Rezhim dostupa: <https://e-cis.info/news/566/118555> (data obrashcheniya: 05.05.2026). (In Russian).
18. Turdikulov O.T. Ehvolyutsiya politiki internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya Respubliki Uzbekistan (1991-2023 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. – Tomsk, 2025. – 224 s. (In Russian).
19. Otchet o vypolnenii plana programmy razvitiya Rossiisko-Tadzhikskogo (Slavyanskogo) universiteta za 2019 god. – Dushanbe, 2020. – Rezhim dostupa: <https://rtsu.tj/upload/iblock/0d2/w12znf0oq803giaqbu5vat49349y1xqj.pdf> (data obrashcheniya: 05.05.2026). (In Russian).
20. Vsemirnyi bank podderzhivaet modernizatsiyu vysshego obrazovaniya v Uzbekistane. – Rezhim dostupa: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2017/04/12/world-bank-supports-improvement-of-higher-education-in-uzbekistan> (data obrashcheniya: 01.06.2026). (In Russian).
21. Modernizing Higher Education Project. – Rezhim dostupa: <https://projects.vsemirnyjbank.org/ru/projects-operations/project-detail/P128516?lang=ru> (data obrashcheniya: 05.05.2026). (In English).

EDUCATION IN CENTRAL ЖАҒАНДЫҚ ИНТЕГРАЦИЯ МЕН АЙМАҚТЫҚ ЕГЕМЕНДІК АРАСЫНДАҒЫ: ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ЖОҒАРЫ БІЛІМДІ ИНТЕРНАЦИОНАЛДАНДЫРУДЫҢ ҚИЫНДЫҚТАРЫ МЕН БОЛАШАҒЫ

Г.Қ. Искакова

Астана халықаралық университеті, Қазақстан
e-mail: gulisk@mail.ru

***Аңдатпа:** Бұл мақаланың мақсаты салыстырмалы талдау және болжау әдістерін пайдалана отырып, Орталық Азия елдерінің жоғары білім беру жүйесін интернационалдандыру тәжірибесін, ағымдағы үдерістері мен міндеттерін талдау болып табылады. Бұл мақалада студенттер мен оқытушылар құрамы үшін академиялық ұтқырлықты ілгерілету, шетелдік университеттердің филиалдарын ашу, шетелдік профессорларды шақыру, бірлескен білім беру бағдарламаларын әзірлеу, бірлескен ғылыми зерттеулер жүргізу және басқа да іс-шаралар арқылы Орталық Азия елдерінің университеттерді интернационалдандыруға жәрдемдесу тәжірибесі қарастырылады.*

Қазақстанның жоғары білімді интернационалдандырудағы жетекші рөлі көрсетілген. Орталық Азия жоғары білім аймағының аймақшылдық интернационалдандыруды дамытудағы рөлі, сондай-ақ ОАЭА-ның дамуына кедергі келтіретін қиындықтар: қаржыландыру проблемалары, Орталық Азия университеттерінің студенттері үшін жетекші саяси ойыншылар арасындағы бәсекелестіктің күшеюі, кейбір әкімшілік мәселелер және т.б. Автор интернационалдандырудың қауіп-қатерлеріне тоқталып, Орталық Азияның жоғары білім беру кеңістігі шеңберінде ғылыми және білім саласындағы ынтымақтастықтың сапасын және Орталық Азияның даму қажеттіліктерін арттыруға бағытталған стратегияны ұсынады, оның ішінде өзінің білім беру экосжүйесін құру, жаһандық интеграция мен аймақтық ынтымақтастық арасындағы тепе-теңдікті табу, ұзақ мерзімді білім беру және ғылыми жобаларды жүзеге асыру, халықаралық жүйені қалыптастыру және енгізу, тиімді аймақтық мониторинг жүргізу және т.б.

Түйін сөздер: интернационалдандыру, жоғары білім, ұтқырлық, халықаралық ынтымақтастық, адами капитал, аймақ, Орталық Азия жоғары білім аймағы, білім беру экосжүйесі, аймақтық ынтымақтастық.

BETWEEN GLOBAL INTEGRATION AND REGIONAL SOVEREIGNTY: CHALLENGES AND PROSPECTS FOR THE INTERNATIONALIZATION OF HIGHER

G.K. Iskakova

International University, Kazakhstan

e-mail: gulisk@mail.ru

Annotation: The purpose of this article is to analyze, using comparative analysis and forecasting methods, the experience, current processes, and challenges of internationalizing the higher education systems of Central Asian countries. This article examines the experience of Central Asian countries in promoting the internationalization of universities by promoting academic mobility for students and faculty, opening branches of foreign universities, inviting foreign professors, developing joint educational programs, conducting joint research, and other activities. Kazakhstan's leading role in the internationalization of higher education is demonstrated. The role of the Central Asian Higher Education Area in the development of intra-regional internationalization is revealed, as well as the difficulties hindering the development of the CAHEA: problems of financing, intensified competition between leading political players for students of Central Asian universities, some administrative issues, etc. The author points out the risks of internationalization and proposes a strategy aimed at improving the quality of scientific and educational cooperation and the development needs of Central Asia within the framework of the Central Asian Higher Education Area, including through the creation of its own educational ecosystem, finding a balance between global integration and regional cooperation, implementing long-term educational and scientific projects, forming and implementing a regional system for monitoring the effectiveness of internationalization, etc.

Key words: internationalization, higher education, mobility, international cooperation, human capital, region, Central Asian Higher Education Area, educational ecosystem, regional cooperation.

Информация об авторах

Гульнар Кожажуловна Исакова – доктор политических наук, профессор, Международный университет Астана, Казахстан; e-mail: gulisk@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8450-1176>.

Авторлар туралы ақпарат

Гүлнар Қожагуловна Исакова – саяси ғылымдар докторы, профессор, Астана халықаралық университеті, Қазақстан; e-mail: gulisk@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8450-1176>.

Information about authors

Gulnar K. Iskakova – Doctor of Political Science, Professor, Astana International University, Kazakhstan; e-mail: gulisk@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8450-1176>.

Поступила в редакцию 13.05.2026

Поступила после доработки 09.06.2026

Принята к публикации 15.06.2026